

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Приключения Саида, стр. 9

приехали в Багдад. Калиф повелел отвести Саиду во дворце целую анфиладу роскошных покоев и сверх того обещал дать приказ, чтобы для него был возведен прекрасный дом.

При первой вести о происшедшем к Саиду поспешили его бывшие братья по оружию – брат калифа и сын великого визиря. Они обняли его – спасителя дорогих им людей – и просили стать их другом. Но они онемели от изумления, когда он сказал: «Я уже давно ваш друг», – и с этими словами достал цепь – приз за победу на состязании – и напомнил о разных случаях на ристалище. Тогда они видели его загорелым и длиннобородым, и только, когда он рассказал, как и почему он изменил свой облик, когда в подтверждение своих слов велел принести свои доспехи и сразился с ними тупым оружием, чем доказал, что он и есть тот самый Альмансор Отважный, только тогда они снова радостно обняли его и сочли за счастье иметь такого друга.

На следующий день, когда Саид и великий визирь сидели в покоях Гаруна, туда вошел Месур, старший хранитель казны калифа.

– Повелитель правоверных, – сказал он, – я хотел бы испросить у тебя одну милость, потому что не знаю, как ты на это посмотришь.

– Я желаю сперва выслушать, о чем ты просишь, – ответил Гарун.

– У ворот дожидается мой кровный родственник, очень мною любимый Калум–бек, купец, известный всему базару, – сказал Месур, – у него произошла странная ссора с человеком из Бальсоры, чей сын служил у Калум–бека, обворовал его и сбежал неизвестно куда. Теперь отец требует от Калума своего сына, а у Калума его нет. Поэтому ему хотелось бы, и он просит тебя об этом, чтобы ты оказал ему милость и с присущими тебе проницательностью и мудростью рассудил спор между ним и человеком из Бальсоры.

– Хорошо, я рассужу их, – сказал калиф. – Пусть через полчаса твой почтенный родственник и тот, на кого он приносит жалобу, явятся в судебный покой на заседание дивана.

– Это не кто иной, как твой отец, Саид, – сказал Гарун, когда Месур, рассыпаясь в благодарностях, покинул покой, – по счастью, мне теперь все известно, поэтому судить я буду, как Соломон. Ты спрячешься за занавесом тропа и не выходи, пока я не позову тебя, а ты, великий визирь, сейчас же вели привести нерадивого и опрометчивого судью! Он будет мне нужен во время допроса.

Как Гарун повелел, так оба и сделали. У Саида сильно забилося сердце, когда он увидел, как его отец, бледный и изнуренный печалью, неверной походкой вошел в судебный покой, а хитрая самоуверенная усмешка, с какой Калум шептал что–то на ухо своему родственнику, старшему хранителю калифовой казны, возмутила Саида, его так и подмывало выскочить из–за занавеса и накинуться на Калума, ведь ему, этому подлому человеку, он был обязан самыми тяжкими своими страданиями и огорчениями.

В покое собралось много людей, всем хотелось услышать, как будет творить суд калиф. Когда повелитель Багдада занял свое место на троне, великий визирь призвал всех к тишине, спросил, который из двух жалобщик и кто обращается за правосудием к своему повелителю.

Калум–бек самоуверенно выступил вперед и сказал:

– Несколько дней тому назад стоял я на базаре у дверей своей лавки, когда глашатай, держа в руке кошель, ходил вместе с этим человеком от лавки к лавке и выкрикивал: «Кошель золота тому, кто укажет, где Саид из Бальсоры». Этот Саид был у меня зазывалой, вот я и крикнул: «Сюда, друг! Я заслужил твой кошель!» Этот человек, который сейчас таким врагом смотрит на меня, тогда подошел ко мне как друг и спросил, что мне известно. Я ответил: «Вы, верно, Бенезар, его отец?» – и когда он с радостью это подтвердил, я рассказал, как нашел его сына в пустыне, спас ему жизнь, выходил его и привез в Багдад. С радостью сердца подарил он мне свой кошель. Но послушайте, что было дальше, когда я рассказал этому вздорному человеку, что его сын служил у меня, потом занялся темными делишками, обокрал меня и сбежал, он не поверил и вот уже несколько дней пристаёт ко мне, требует вернуть ему сына и золото, но я не могу вернуть ни того, ни другого, деньги принадлежат мне по праву за сообщенную весть, а его дурного сына я никак не могу ему предоставить.

Теперь заговорил Бенезар. Назвал сына благородным и добродетельным юношей, сказал, что Саид никогда не замарал бы рук воровством. Он взывал к калифу, прося строго расследовать дело.

– Надеюсь, ты исполнил свой долг и заявил о краже? – спросил Калум–бека калиф.

– Ну, разумеется, – усмехнулся тот. – Я отвел его к судье.

– Привести сюда судью! – повелел калиф.

Ко всеобщему удивлению, судья, как по мановению волшебной палочки, тут же предстал перед ним.

Калиф спросил его, помнит ли он о таком судебном деле, и тот ответил утвердительно.

– Ты допросил юношу, он в воровстве признался? – спросил Гарун.

– Нет, он был так упрям, что хотел повиниться только перед вами! – возразил судья.

– Но я не припомню, чтобы я его видел, – сказал калиф.

– А зачем? Тогда мне пришлось бы что ни день приводить к вам целую ораву всякого сброда, все желали бы, чтобы вы их выслушали.

– Ты же знаешь, я преклоняю ухо к словам любого, – возразил Гарун, – но, должно быть, улики были так очевидны, что юноше предстать пред моими очами было излишне. У тебя, Калум, верно, были свидетели, что украденные деньги принадлежат тебе?

– Свидетели? – переспросил Калум, бледнея. – Нет, свидетелей у меня не было, и вы, повелитель правоверных, сами знаете, что все золотые монеты похожи одна на другую. Откуда же было мне взять свидетелей, что именно этих сто золотых недостает у меня в кассе?

– А как же ты узнал, что эти золотые принадлежат тебе?

– По кошелью, в котором они лежали, – ответил Калум.

– Кошель при тебе? – не прекращал допытываться калиф.

– Вот он, – ответил купец, достал кошель и вручил его великому визирю, чтобы тот подал его калифу.

Но великий визирь с притворным изумлением воскликнул:

– Клянусь бородою пророка! Так ты, паршивый пес, утверждаешь, что кошель твой? Кошель принадлежал мне, и я подарил его храброму юноше за то, что он спас меня от страшной опасности.

– Ты можешь в этом поклясться? – спросил калиф.

– Это так же верно, как то, что я надеюсь попасть в рай, – отвечствовал визирь, – кошель сделан руками моей дочери.

– Ай–ай–ай! – воскликнул Гарун. – Выходит, судья, показания–то были ложными. Почему же ты поверил, что кошель принадлежит купцу?

– Он поклялся, – ответил судья, оробев.

– Так, значит, ты дал ложную клятву! – с гневом обрушился калиф на дрожащего и побледневшего купца.

– Аллах, Аллах! – воскликнул тот. – Я, конечно, ничего не хочу сказать против великого визиря, он человек достойный доверия, но ведь кошель–то все–таки мой, и негодник Саид украл его. Я бы заплатил тысячу туманов, только бы Саид был сейчас тут.

[Назад](#) << [1](#) ... [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) [8](#) [9](#) [10](#) [11](#) >> [Дальше](#)